

Горцы в Псковской губернии

КАВКАЗСКАЯ война, длившаяся более 45 лет (1817-1864 гг.), завершилась покорением народов Кавказа и массовым переселением горцев, не желавших подчиниться русскому царю. Однако отдельные очаги сопротивления русским властям сохранялись до 1884 г.

Псковская губерния являлась местом ссылки «мятежных горцев» в течение 20 лет - с 1862 по 1882 гг. Согласно предписанию Министерства внутренних дел от 31 января 1862 г., «главе мятежников» в Малой Чечне и Аргунском округе чеченцу Атабаю был назначен местом жительства г.Порхов Псковской губернии¹. Этот уездный город был выбран властями по причине удаленности его от линии Варшавской железной дороги и предотвращения попыток к бегству. Относительно способа содержания Атабая последовало Высочайшее повеление: 1. Он должен содержаться под строгим надзором полиции, но не как арестант. 2. На содержание его должно быть отпущено от казны по 30 коп. в день сверх найма помещения, а обслуживающим его - по 10 коп. серебром на каждого человека. 3. Все эти расходы относятся на счет Военного министерства².

Порховский городничий в своем рапорте псковскому гражданскому губернатору от 8 марта 1862 г. сообщал, что «после бывшего в Порхове в 1858 г. пожара жители не вполне еще обстроились, и поэтому цены на квартиры слишком высоки и для семейного человека две комнаты менее 4 рублей серебром нанять невозможно»³. Учитывая это обстоятельство, Департамент полиц. дал указание отпускать по 5 руб. в месяц на наем квартиры для Атабая за счет Военного министерства⁴.

21 марта 1862 г. в сопровождении двух жандармов Атабай прибыл в Порхов. Глава чеченских мятежников находился под постоянным надзором местных властей и полиции. Порховский уездный стряпчий рапортом псковскому губернатору от 15 августа 1862 г. сообщал: «Имею честь донести, что чеченец Атабай живет в гор. Порхове скромно и ведет себя хорошо, но тоска по родине и семейству подействовали на его здоровье и, как мне известно, он весьма часто по несколько дней не принимает никакой пищи, чрез что страшно похудел и ослаб. Пребывание Атабая внутри России, как заметно, оказало на него благотворное влияние и мне самому случилось слышать от него раскаяние, а участие посторонних лиц в улучшении его быта удивляло его и он со слезами высказывал благодарность, что русский народ добрый и хороший, и что он для своей родины желает такой же жизни, как живут русские»⁵.

В октябре 1862 г. Атабай подал прошение о помиловании на имя Её Императорского Высочества Государыни Императрицы Марии Александровны, декабре 1862 г. - на Высочайшее имя, а также посылает письма командиру войсками на Кавказе князю Дмитрию Ивановичу Святополк-Мирскому и подполковнику Адо «в крепость Грозную». В ответ на прошение о помиловании и возвращении на Кавказ Департаментом Генерального Штаба от

28 февраля 1863 г. было указано, что «дозволить Атабаю возвращение на родину признается еще рановременным, так как преступления, совершенные им, еще слишком свежи в народной памяти и по роду этих преступлений он должен и самую ссылку считать для себя милостью».⁶

Департамент полиции дозволил Атабаю переписку с родственниками через Штаб командующего войсками Терской области «для передачи по принадлежности».⁷ Им было получено письмо из крепости Капкай (Владикавказ) из квартиры полковника Дударова от сына Ахмеда. Письмо датировано 3 шевваля (10 марта) 1279 (1863) г. (по арабскому летоисчислению и дано в переводе с арабского языка). В письме, в частности, говорилось: «Я считаю долгом передать тебе мнение всех людей Дагестана. Оно состоит в том, что благоденствия постоянного и жизни, неомрачаемой беспокойствами, нельзя достигнуть иначе, как через посредство службы и повиновения Государю Императору; что за борьбой и испытаниями могут гоняться только люди, привыкшие к беспорядкам; и что покушения подобного рода не могут никогда привести к миру и благоустройству. Они душевно сокрушаются, что пренебрегли служением Великому Монарху, и каются, что выходили на поприще войны против могущественного государя. ...Мы признаем Государя, мы повинились Ему, горько сожалел, что восстали против Него, и раскаиваемся в прошедших делах наших...»⁸

К весне 1863 г. «мятежный горец» оказался в тяжелом материальном положении, о котором он сообщал в письме псковскому гражданскому губернатору В.Н.Муравьеву: «Девять рублей, мне пожалованных Вами, едва достаточны, чтобы покрыть расход на мое прокормление, хотя бы самое обыкновенное, и то только на половину месяца. Смее надеяться, что Вашему Превосходительству угодно будет увеличить эту сумму до двенадцати рублей и более, так чтобы это было в соразмерности с высокими на все ценами в этой стране. А между прочим, ведь должен же я иногда покупать себе и одежду, которая также чрезвычайно здесь дорога... Я пленник, живущий под Вашей властью, под началом Вашим и Вашею охраною. Благоволите бросить на меня взгляд милосердия. Если Вы откажете мне, я право не буду знать, к кому обратиться» (перевод с арабского языка).⁹ На это Государь Император «всемилостивейше повелеть соизволил отпустить Атабаю единовременно 100 руб. серебром на заведение одежды и хозяйственных принадлежностей» и с 1 мая 1863 г. выделить на его содержание 50 коп. в день.¹⁰

Невозможность общения с соплеменниками и исполнения религиозных обрядов вынуждают Атабая в очередной раз обратиться с прошением о переводе на другое место жительства. Учитывая его желание проживать вблизи единоверцев, Военный министр разрешил с открытием навигации переместить Атабая в г.Казань. Однако в последний момент назначение в Казань, где преобладало магометанское население, было заменено на г.Касимов Рязанской губернии, в котором была своя мечеть. 26 июня 1863 г. Атабай покинул Порхов и был отправлен в сопровождении двух жандармов в г.Касимов.¹¹

В 1877 г., когда официально Кавказская война была окончена, продолжались стихийные выступления горцев Дагестана. Распоряжением Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией были назначены к высылке с Кавказа до тысячи семейств горцев, виновных в возмущении в Гунибской области. Министерство внутренних дел приняло решение разместить часть семейств горцев в уездном городе Опочке в помещении незанятых казарм. На приведение четырехэтажного здания казарм в порядок был выделен кредит в 1833 руб. 90 коп.¹²

Первая партия прибыла в начале февраля 1878 г.; на 16 февраля того же года количество высланных составляло 830 человек.¹³ По прибытии в Опочку горцам выдавались

«кормовые деньги»: взрослым по 7 коп., малолетним - 3,5 коп. в день. На эти деньги лицами, выбранными из среды горцев, покупалась провизия, а пища приготавливалась в общих котлах. Деньги, причитающиеся 40 грудным детям, не вкладывались в общую артель, а отдавались на руки матерям.¹⁴ Опочецкий уездный исправник доносил псковскому губернатору 2 марта 1878 г. о порядке и чистоте в казармах, коих удалось добиться принятыми мерами по приведению «самых горцев и их платья в чистоту и опрятность и приучения их к известному порядку».¹⁵ Переселенцев охраняли полицейские, вооруженные револьверами и пашками. Первоначально их было 16, к ноябрю 1878 г. их стало 12 человек - по одному полицейскому на 40 горцев.¹⁶

Несмотря на четкую организацию приема и размещения «мятежных горцев», не удалось предотвратить вспышку массовых заболеваний. Около 10 % прибывших оказались больны тифом, который распространялся с большой быстротой. Местная земская больница, рассчитанная на 30 больных, не имела ни помещения, ни запасов белья, одежды, посуды. Реально существовала угроза массовой эпидемии среди местных жителей. С прибытием третьей партии ссыльных количество тифозных больных возросло до 82. Увеличилось число заболевших дизентерией. Опочечкой уездной земской управой были предприняты конкретные шаги по расширению больницы. Для этого выделены помещения, занимаемые Думою, опекою и уездным по воинской повинности присутствием. Земская управа обратилась также с ходатайством перед правительством об отпуске горцам по 10 коп. на продовольствие без различия пола и возраста, т.к. «только улучшением их пищи и можно предотвратить эпидемию».¹⁷ Не осталась в стороне и общественность. Для улучшения надзора за уходом за больными, за приготовлением и разнообразием их пищи в Опочке «составился особый попечительный дамский комитет с ежедневным дежурством».¹⁸ На 8 апреля 1878 г. в больнице находилось 170 горцев: 12 - с диагнозом тиф; $\frac{110}{19}$ - с лихорадкой, воспалением легких, катаром, чахоткой; 48 - предположительно с тифом. Ряд мер (дезинфекция казарм, организация горячего питания, увеличение «кормового довольствия» до 10 коп. на каждого взрослого и ребенка) привел к прекращению эпидемии к июлю 1878 г. Этому способствовал также перевод горцев из казарм в летние лагеря, для устройства которого было выделено 70 палаток.²⁰

Постепенно быт ссыльных налаживался. Опочецкий уездный исправник в рапорте псковскому губернатору от 23 октября 1878 г. докладывал, что 11 мальчиков-горцев обучаются русской грамоте и некоторые из них уже начинают читать и писать. Обучением их занимался один из полицейских под личным наблюдением надзирателя. В казармах были открыты три мастерские, в которых горцы изготавливали серебряные и медные изделия, а также занимались сапожным делом. К ноябрю 1878 г. в них работали 9 серебряников, 8 медников, 6 сапожников. Однако число умельцев среди ссыльных доходило до 55 человек. В каждой мастерской имелись свои инструменты, приобретенные самими горцами. Работы в мастерских производились как для самих горцев, так и для местных жителей г.Опочки. Открытие мастерских давало дополнительные заработки переселенцам. В первый месяц их существования серебряники заработали около 4 рублей, медники около 3 рублей каждый. В дальнейшем спрос на их изделия несколько снизился, что было связано с конкуренцией местных мастеров и недостаточно высоким качеством работ горцев. Сапожники занимались преимущественно починкой обуви для своих соотечественников. Их заработки составляли около 1 рубля в месяц.²¹

Среди высланных горцев были такие, которые имели знаки отличия от русского правительства и состояли ранее на службе в русской армии. Военная служба традиционно

была «отхожим промыслом» горцев. Во время Кавказской войны в составе российской армии были части, сформированные из местных жителей. В боевых действиях участвовал также Дагестанский конный полк, созданный в 1851 г. как иррегулярный и получивший за боевые действия на Кавказе Георгиевские серебряные трубы и Георгиевское знамя. В именной список горцев, выселенных в г.Опочку и имеющих знаки отличия, включено 17 человек. Среди перечисленных наград имеются Георгиевский крест, серебряная большая медаль на шею на Георгиевской ленте, серебряная медаль за храбрость на Георгиевской ленте, золотая медаль за храбрость на Анненской ленте, золотая медаль за усердие на Анненской ленте, бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. на Андреевской ленте, серебряная медаль за покорение Чечни и Дагестана 1857-1859 гг. на Георгиевской ленте, Кавказский крест на Владимирской ленте и др.²³

В 1879 и 1880 гг. переселенцы неоднократно обращались на имя Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией с прошениями о помиловании и возвращении на родину. Однако им в этом было отказано. Отношением Министра Внутренних Дел псковскому губернатору от 23 июля 1879 г. было поручено составить списки сиротам и вдовам, оставшимся после смерти своих мужей «в бедственном и бесприютном положении», для возвращения их на родину. 30 августа 1879 г. была отправлена на родину первая партия женщин и детей (97 человек). Все отправленные в дорогу были снабжены одеждой и выбыли «этапным порядком».²⁴ Вторая партия вдов и сирот была выслана из Опочки 10 сентября 1881 г.²⁵

В рапорте Опочецкого уездного исправника псковскому губернатору от 25 июня 1880 г. дана беспристрастная картина истинного положения переселенцев с Кавказа: «Горцы склонны к болезням грудным, и процент чахоточных между ними значителен. Все горцы ведут себя очень хорошо, но неопределенное положение их, значительная смертность, тоска по родине и безусловно праздная жизнь влияют на них весьма гнетущим образом, а потому представляется крайне необходимым скорейшее устройство их быта на более определенных началах, в случае если Правительство не найдет возможным возвратить их на родину. Не менее желательно было бы скорейшее возвращение на родину или изменение быта горцев и в видах сбережения на содержание их расходов, которые достигли в продолжение 2,5 лет уже значительной суммы. Громадный процент смертности между горцами, указывая на вредность местного климата для них, вместе с тем доказывает необходимость возвращения их на родину или скорейшего поселения в той полосе Империи, где климат представляется более сходным с Кавказским.»²⁶ На 13 июня 1880 г. умерло 355 горцев, родилось 41, «налицо состояло» 440 человек. На 1 января 1882 г. в Опочке находилось 332 высланных, из них 245 взрослых (166 мужчин, 79 женщин) и 87 детей (55 мальчиков и 32 девочки).²⁷

Сведений о дальнейшем пребывании и отправке горцев на родину в фонде канцелярии псковского губернатора не имеется.²⁸

Примечания

1. ГАПО. Ф.20, оп.1, д.2008, л.11.
2. Там же. Л. 3-4.
3. Там же. Л. 11 об.

4. Там же. Л. 33.
5. Там же. Л.53-53 об.
6. Там же. Л.69-69 об.
7. Там же. Л.42.
8. Там же. Л.91-92.
9. Там же. Л.97-97 об.
10. Там же. Л.99.
11. Там же. Л.72, 85.
12. ГАПО. Ф.20, оп.1, д.2270, л.3, 4, 23.
13. Там же. Л.109.
14. Там же. Л.103-103 об.
15. Там же. Л.147.
16. Там же. Л.199, 207, 211.
17. Там же. Л.169-170 об.
18. Там же.
19. Там же. Л.157.
20. Там же. Л.193, 251 об.
21. Там же. Л.194, 196.
22. *Т.Шевяков*. Гвардейцы с Кавказа // Родина, 1994, № 3-4. С.49.
23. ГАПО. Ф.20, оп.1, д.2270, л.179-181.
24. Там же. Л.2289, л.52-52 об.; л.101, 104.
25. Там же. Л.279.
26. Там же. Л.203-204.
27. Там же. Л.375.
28. Даты даны по старому стилю. В цитатах сохранена орфография и пунктуация подлинников.

كبرياط

الى حاكم اليباز وناظم الامور بلديا تكليج من ايواف

دام عزه وولتد ام شرف

ما بعد فلم يكفني اثنا عشر من الاقران الا بالمضايقة
المضرة الى غاية الاضرار طلاله لهذا التسعة التي احدثت بها الله
تكفيني ولو لنصف شهر على الاكل المعتاد المقدار فالمشورة
من يم بلودك العميم زيادة القدر باورك اقال الى اثنا عشر

كل ذلك فوق
اجرة المسكن

او خوقها على ما يليق بحال الله الملك الغالية قيم قيم المشتريا
كلها وربما اضطررت في بعض الاموال الى مشرا اللباك وقيمت
هنا غالية ايضا عالم يكن من اخشى الاجناسك وانا اسير
تحت يدك ورعايتك ارجو سماحتك وولا طغتك
فعليك النظر التي بعين الاصلان والا اعتبار وهدى

الجنان والاهتبار والانا اذرى اين ابث الحال
والى اهلنا من يتقني الببال فلهذا

والكاتب انبي الجاني
تقرية فرطوف يوم
اخريل
١٠ ١٢٧٩

Письмо Атабая псковскому гражданскому губернатору В.Н.Муравьеву от 10 апреля 1863 г. Письмо датировано по арабскому летосчислению 1279 г. и снабжено овальной печатью Атабая. ГАПО. Ф.20, оп.1, д.2008, л.88.